

Литрес

Татьяна Ма

ГОСТЬ

Детективное агентство «Феликс»

Татьяна Ма Гость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69430177

SelfPub; 2023

Аннотация

Город Глухово, куда сбежала Злата, – это вам не столица. Здесь нет миллионов людей, злобных кредиторов и... бывшего мужа с его очередной пассией. Зато есть возможность начать новую жизнь – пусть и официанткой в небольшом кафе. А еще в это кафе любит заглядывать потомок местных аристократов и по совместительству – шеф детективного агентства Феликс Черкасов. Вот только он не единственный, кому приглянулась симпатичная девушка: таинственный гость приходит к ней ночами, пугает и заставляет дрожать от страха. А утром исчезает, будто его и не было. Правда ли, что поселившееся в съемной квартире Златы зло материально, или это лишь игра ее воображения? И какие тайны скрывает провинциальный городок, словно сошедший с фотографий девятнадцатого века?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	43
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Татьяна Ма

Гость

Глава 1

– Кухня, конечно, старенькая, но чистая. Зато ванную полностью обновили, пойдемте, покажу, – продолжала щебетать квартирная хозяйка.

Она прошмыгнула мимо Златы и распахнула дверь ванной. Светло-кремовый кафель стен сиял чистотой. Белоснежная ванна ослепляла, будто приглашая сию же минуту пустить воду, развести в ней пену и окунуться, расслабившись. Именно ванная комната и сыграла решающую роль – Злата согласилась снять квартиру, хоть изначально и планировала отказаться.

Таких квартир она давно не видела. Все здесь напоминало о теперь уже далекой советской эпохе: полы застелены паламами в мелкий цветочек, на стене в большой комнате красовался ковер, в спальне же висело несколько старых книжных полок, забитых потрепанными книжками; старая стенка громоздко сужала пространство, занимая большую часть комнаты; продавленный диван был застелен покрывалом, больше похожим на ковер: такое оно было толстое, колкое, все в тех же цветах и завитушках, от которых рябило в глазах; ку-

хонный гарнитур хоть и был выскоблен до блеска, но скрипел плохо закрывающимися дверцами и ящиками. На фоне всего этого «великолепия» ванная комната показалась Злате выбивающимся из общей картины верхом совершенства.

– Ну, будете снимать? – спросила хозяйка квартиры и недовольно поджала губы.

Злата колебалась. Все ей здесь не нравилось. С другой стороны, квартира сдавалась очень дешево, а именно это ей сейчас и было нужно. Вздохнув, она кивнула, соглашаясь и протягивая хозяйке деньги за жилье.

– Вы правильный выбор сделали, девушка, – слюнявя палец, чтобы пересчитать банкноты, довольно заявила хозяйка жилплощади. – Звать-то тебя как?

– Златой.

– Ну а я тетя Аня.

– Очень приятно, – промямлила Злата, мечтая только об одном: чтобы эта женщина поскорее ушла и оставила ее одну.

– Да, правильный выбор, – тем временем продолжала тетя Аня. – Дом, конечно, старый и на отшибе, но в новостройках ни за что не снять такого дешевого жилья. А я квартиру в чистоте держу, да и все тут исправно работает: и отопление, и газ, и электричество. Лучшего жилья за такие копейки не найдешь.

Злата согласно кивала, понимая, что тетя Аня права. Квартира и правда стоила сущие копейки. Она заплатила за

три месяца вперед: таковы были условия хозяйки квартиры. К тому же пришлось еще и залог внести, который равнялся сумме квартплаты за месяц. После того как Злата рассчиталась с тетей Аней, из кошелька на нее уныло поглядывали лишь несколько купюр, все, кроме одной, не самого высокого достоинства.

– Ну, счета за коммуналку бросят в почтовый ящик, ты уж не забывай оплачивать. Отопление недели через три должны дать. Если будут какие неполадки, звони, а лучше не звони – решай сама, – засмеялась довольная тетя Аня, засовывая деньги в потрепанный черный кошелек. – Ну, пошла я.

Открыв входную дверь, женщина обернулась и назидательным тоном сказала:

– Ты, надеюсь, чистоплотная? Грязи не разведешь мне тут?

– Не волнуйтесь. Я сама люблю порядок, – ответила Злата.

– Хорошо, если так. – И, уже ступив за порог, добавила: – И мужиков, смотри, не води. – Тетя Аня грозно свела брови, бросая на Злату осуждающий взгляд. – Знаем мы вас, столичных.

Злата хотела было возмутиться, но решила не связываться: таким, как эта тетя Аня, ведь ничего не докажешь. Когда хозяйка наконец-то ушла, сказав, что придет ровно через три месяца, Злата облегченно вздохнула. Противная тетка ей не понравилась, хоть и лебезила все те полчаса, что показывала квартиру. Однако стоило ей схватить деньги, которые Злата

протянула тете Ане, как тут же из милой старушки она превратилась в ворчливую деловитую мадам.

Злата осмотрелась по сторонам. Квартира оставляла желать лучшего. Но что поделаешь? Большого девушка позволить себе не могла. После развода она осталась ни с чем: ни жилья, ни денег, ни мужа – ничего.

Ей пришлось уехать в этот забытый богом городишко, снять задрипанное жилье на отшибе. Хозяйка квартиры обещала сделать Злате временную регистрацию. Это девушку и подкупило. А еще идеально чистая ванная комната.

Решив разобрать вещи потом, Злата щелкнула выключателем в ванной и улыбнулась. Как все-таки это помещение отличалось от всех других комнат в квартире! Заткнув ванну заглушкой, она пустила воду. Жаль, пены нет, но ничего, сегодня она просто понежится в горячей воде. Нужно отдохнуть, а потом уже решить, что делать с работой, да и вообще с жизнью в целом.

***

Чайник радостно засвистел, и Злата, сунув руку в рукавичку, сняла его с плиты и перекрыла газовую конфорку. Вчера девушка так устала, что после двадцати минут в горячей ванне не смогла ни вещи распаковать, ни навести порядок в квартире. Только и хватило сил, что достать из чемодана собственное постельное белье и застелить кровать. Спать

на белье, которое тетя Аня стопочкой положила на край стола, Злата брезговала. Оно явно было не новым, хоть и чистым.

Не успев положить голову на подушку, она тут же провалилась в сон, который, однако, не принес облегчения. Сначала Злате снилось, будто она бредет через кладбище и видит у одной из могил свою давно умершую бабушку. Та безостановочно повторяла: «Не надо тебе сюда. Не надо тебе сюда. Не надо тебе сюда». Потом, вдруг, Злата оказалась вот в этой самой квартире. Она слышала из ванной какие-то булькающие, чавкающие звуки, а когда подошла к двери, из-под нее начала выползать черная лужа. Злата отскочила назад, чтобы темная масса не добралась до ее босых ног. В следующую секунду девушка почувствовала, как кто-то обхватил ее сзади и зажал рот рукой. От охватившего ее ужаса Злата хотела завизжать, но с губ лишь сорвалось приглушенное мычание. Она попыталась вырваться, дернулась и... проснулась. В последние месяцы спала она плохо, видимо, сказывался стресс из-за предательства мужа, развода и финансовых проблем.

За окном все еще царила ночь. Злата облегченно вздохнула, подумав, что, слава богу, это был всего лишь сон. Однако в то же мгновение услышала странные звуки, доносившиеся из коридора, будто кто-то шаркающей походкой шел от ее комнаты в сторону кухни. Затем раздался шорох висюлек, которые заменяли на кухне дверь и шелестели всякий раз, когда кто-то проходил через них.

Злата в ужасе прислушалась. Все стихло. Укрывшись с головой, девушка лежала, боясь пошевелиться. Она чувствовала капельки пота, скопившиеся на шее и груди, но не могла заставить себя откинуть одеяло. Неизвестно, как долго она пролежала в одной позе, но усталость взяла свое, и в конце концов Злата погрузилась в сон без сновидений.

Утром она убедила себя, что все эти шаги да шорохи ей тоже привиделись во сне, просто сон этот был так реален, что показался взаправдашним.

Злата налила себе чаю и поняла, что у нее даже нет хлеба или печений, чтобы хоть чем-то позавтракать. В холодильнике, конечно, тоже ничего не было. Как сказала квартирная хозяйка, последние четыре месяца здесь никто не жил, так как делали ремонт в ванной комнате. «Сначала схожу за продуктами, а потом займусь уборкой», – решила Злата. Живот заурчал от голода, словно говоря, что она приняла верное решение.

Выглянув в окно кухни, Злата поняла, что бабье лето закончилось: небо закрыли серые тучи. Того и гляди пойдет дождь. Посмотрев вдаль, девушка увидела редкие деревья, с которых ветер срывал все еще багряную листву, а между деревьями с содроганием заметила металлические оградки и кресты.

– Господи, – выдохнула Злата.

Дом, в котором она сняла такое дешевое жилье, не просто стоял на окраине города, но и соседствовал с кладбищем. Час

от часу нелегче. «Не зря, видимо, мне кладбище снилось», – подумала Злата.

Раздался звонок мобильного, выдернув ее из задумчивости.

– Проснулась? – донесся из сотового голос квартирной хозяйки. – Тогда ноги в руки и беги в паспортный стол. Паспорт не забудь.

– Зачем? – не поняла Злата.

– Зачем-зачем! – недовольно пробурчала тетя Аня. – Что ты как кулема, ей-богу! Регистрацию сделаем, пока Марфа Васильевна тут, а то уйдет, потом ищи ее свищи.

– А где этот паспортный стол? – спохватилась Злата.

– Записывай, сейчас адрес продиктую. Это недалеко от тебя, пешком дойдешь минут за двадцать, если копать не будешь.

– Я не буду, только адрес скажите, – пообещала Злата.

***

Паспортный стол она нашла не без труда, хорошо, добрые люди подсказали, что нужно обогнуть многоэтажки и через парк пройти в старый район, где кучковались маленькие, в два этажа, домики с облупившейся штукатуркой. В одном из них и разместилась нужная Злате контора.

Тетя Аня уже ждала Злату. Она посмотрела на девушку недовольным взглядом, но промолчала, плотно сжав губы.

Они прошли по скрипучим дощатым полам в кабинет.

– Вот, Марфа Васильевна, моя новая жиличка, – сказала тетя Аня женщине, восседавшей за одним из столов.

Марфа Васильевна подтолкнула средним пальцем круглые очки, сползшие на кончик носа, и взглянула на Злату, как показалось той, с подозрением.

– Документы у вас в порядке? – спросила женщина, и Злата протянула ей свой паспорт.

Марфа Васильевна долго возилась, перебирала бумаги, заполняла какие-то бланки, вбивала данные в компьютер, медленно, буква за буквой, ища нужную кнопку на клавиатуре.

– Что это вы из Москвы к нам переехали? Надоело, что ли, в первопрестольной? – с нескрываемым ехидством спросила паспортистка.

– Ага, надоело, – просто кивнула Злата. Не хотелось отвечать на вопросы и рассказывать о себе.

– Смотри, надоело ей, – хмыкнула Марфа Васильевна и посмотрела многозначительно на тетю Аню. – Ладно, – кивнула она Злате. – Через три дня зайдешь, будет готова твоя регистрация.

– Спасибо, – отозвалась Злата.

– Ну ладно, ты беги по своим делам, – подтолкнула девушку к выходу тетя Аня, – а мы с Марфой Васильевной еще тут покумекаем.

– До свидания, – облегченно попрощалась Злата и вышла

из кабинета.

Прикрыв за собой дверь, она услышала, как Марфа Васильевна спросила у тети Ани:

– Ты уверена, что все будет в порядке?

– Конечно-конечно, – защебетала та. – Лучше давай чайку попьем. Смотри, каких эклеров я купила. Наисвежайшие...

Из-за двери доносился торопливый голос тети Ани, которая имела привычку говорить так быстро, что ее болтовня больше походила на сорочью трескотню. Злата услышала звук открываемой двери где-то дальше по коридору и поспешила уйти. Еще не хватало, чтобы кто-то решил, что она подслушивает.

Упомянутые тетей Аней эклеры заставили Злату вспомнить о том, что она ничего не ела со вчерашнего дня. Почувствовав, как желудок издал очередную голодную трель, она поняла, что умрет с голоду прежде, чем успеет купить продуктов и что-то приготовить.

Злата решила пройтись по городу в поисках какого-нибудь бюджетного кафе и пообедать. Ведь время уже подходило к двенадцати. Денег у нее, конечно, было маловато, но она решила, что имеет право хотя бы один раз за последние месяцы просто спокойно сесть в кафе, заказать, что хочет, и посидеть тихо-мирно, ни о чем не думая. Отметить, так сказать, свою новую жизнь.

Она вышла из старого района и двинулась в сторону района с многоэтажными домами. Накрапывавший с утра дождик

прекратился, толком даже не смочив улицу. Однако ветер разбушевался, будто бы сметая остатки еще вчера царившего тепла золотой осени. Порывы ветра поднимали с растрескавшегося асфальта опавшую листву, взметали вверх столбы пыли, бросая ее в лицо прохожим.

Злата пыталась удержать распущенные по плечам волосы, но ветер хватался за них, путал пряди, швырял их в лицо, застилая глаза. Злата почувствовала на зубах неприятный скрип песка, ощутила, как наэлектризовались волосы.

Она осматривала дома, мимо которых проходила. Здесь наверняка должны быть кафе или рестораны. Она вроде бы даже видела пару названий, пока искала паспортный стол.

Злата не ошиблась. В одном из зданий на первом этаже она заметила вывеску: «Кафе «Аркадия». На длинной растяжке призывно красовалась реклама: «У нас самые дешевые бизнес-ланчи в городе». Вот! То что нужно!

Недолго думая, Злата поднялась по ступенькам и вошла в кафе. На нее пахнуло теплом и ароматными запахами кофе, выпечки и жареного мяса.

Глава 2

В кафе почти не было посетителей, лишь за одним из столиков сидели две девушки, о чем-то бесконечно переговариваясь, и в дальнем от входа углу, рядом с окном, расположился молодой мужчина. Заливаясь смехом, перед ним топталась миловидная официантка.

Злата тоже выбрала столик у окна, с противоположной от двери стороны, и стала ждать, пока веселая официантка наворкуется с клиентом и обратит внимание на нее, Злату. Хмурый молоденький бармен лениво протирал стойку, не обращая ни на кого никакого внимания. Он был угрюм, и сколько Злата ни смотрела на него, он все тер и тер одно место, будто намереваясь протереть дыру.

Спешить было некуда, поэтому она терпеливо ждала, когда ее обслужат. Уставившись в окно, девушка смотрела, как беспризорный ветер гонит по асфальту опавшую листву, видела, как на стекло упали первые крупные капли дождя. «Дождь опять, – подумала она, – а я без зонтика». Унылый осенний пейзаж навевал тоску. Вся ее жизнь превратилась в бесконечно грустную песню.

– Что будете заказывать? – спросила подошедшая наконец официантка.

Злата вздрогнула. Задумавшись, она и не заметила, как девушка приблизилась к ее столику.

– Бизнес-ланч, пожалуйста.

– У нас несколько гарниров на выбор. Что предпочитаете?

Рис или картофель?

– Без разницы... Давайте рис.

Официантка ушла, а Злата снова уставилась в окно, краем глаза заметив, что мужчина, с которым совсем недавно так жизнерадостно заигрывала девушка, теперь бросал на Злату заинтересованные взгляды. Впрочем, ее это мало волновало. На душе поземкой стелилась тоска.

Дождь разошелся, хлестко поливая улицу. Редкие прохожие, как и Злата, забывшие зонтик, спешили укрыться под козырьками подъездов домов через дорогу.

Господи, и как она докатилась до такой жизни? Еще год назад Злата счастливо жила в столице, радовалась новенькой квартире, которую они с Мишей взяли в ипотеку сразу после свадьбы. Взяли на хороших условиях, внеся огромную сумму в качестве первого взноса. Тогда они себе могли это позволить. В общем-то, можно было бы пожить еще пару лет на съемной, а потом купить жилье без всякой ипотеки, но Миша настоял. Ему хотелось иметь собственную квартиру, а не мыкаться по чужим углам. Злата с мужем согласилась, не спорить же из-за таких пустяков? Ипотеку им нужно было выплатить за пять лет, и они старательно выплачивали. Сначала Злата даже не чувствовала особого давления на их семейный бюджет. Миша занимал высокую должность в процветающем холдинге. Злата работала в банке, и ее вот-вот

должны были назначить на пост управляющего их отделением. А потом, совершенно неожиданно, Миша потерял работу. Почему – Злата не знала. Муж в подробности не вдавался. Он сидел целыми днями дома и ничего не делал, был, так сказать, в поиске. Сначала Миша вроде бы переживал, впал даже в депрессию, из-за чего нет-нет да и ссорился с женой. А потом все устаканилось. Ссоры прекратились, настроение мужа стало жизнерадостно пренебрежительным. Злата сначала просто радовалась, что муж хотя бы пришел в себя. А работа? Работа со временем найдется.

Злата содержала семью, выплачивала пресловутую ипотеку. Вернее, выплачивал Миша, которому она ежемесячно отстегивала большую сумму. Именно в тот период Злата пожалела, что не сумела настоять на своем и взять заем на квартиру в банке, где она работала. Пошла на поводу у мужа, и ипотечный кредит они взяли совсем в другом месте. По мнению Миши, там было выгоднее.

А потом, несколько месяцев назад, грянул гром. Выяснилось, что вот уже более полугода Миша за квартиру не платил, деньги спустил в каком-то подпольном казино. Когда это выплыло наружу, Злата поняла, что жилье они, скорее всего, потеряют, если она не сможет вернуть долг банку. Она смогла, но пришлось продать дачу.

А потом Злата узнала, что муж уже давно почти в открытую сожительствует с какой-то женщиной. Как оказалось, все их друзья знали об этом. Одна Злата оставалась слепа. Ее

мир рухнул. С глаз будто слетела пелена. На развод она подала сразу же. Она могла простить мужу нежелание искать работу, растраты, долги, но не измену. Из сердца будто ковшом экскаватора вычерпали все чувства. Осталось только презрение, а еще желание убежать и больше никогда не видеть Мишу и друзей, которым Злата тоже не могла простить, что они, зная всю правду, не удосужились хотя бы намекнуть ей.

До развода оставалось дней десять, когда к Злате ввалились коллекторы и потребовали денег. Огромную сумму, которую задолжал Миша фирме быстрых займов, той, что дает деньги под огромные ежедневные проценты, которые растут как на дрожжах. Злате пришлось выплатить, потому что с ребятами, появившимися на ее пороге, шутки были плохи. Она осталась с какими-то копейками на руках. Сходила в загс, забрав свидетельство о разводе, собрала вещи и уехала в Глухово.

Почему она приехала именно сюда, Злата и сама не знала. Хотелось забиться в какую-нибудь дыру, исчезнуть из Москвы, забыть о прошлой жизни и бывшем муже, и чтобы о ней все забыли. Название городка ей приглянулось. Хочешь уехать в глушь – поезжай в Глухово. Какова ирония судьбы.

Вот Злата и приехала. Сняла первое попавшееся третьесортное жилье, а теперь одиноко сидела в кафе, смотрела на залитую дождем улицу и думала, что же ей делать.

Сначала нужно найти работу. В банк Злата соваться не хотела. Вспомнила, какими презрительными взглядами ее ода-

ривали коллеги, когда история с невыплаченной ипотекой стала известна всем. Как же так, Злата Сергеевна, в банке работаете, а у самой дела денежные в таком беспорядке? Теряя вы, Злата Сергеевна! Вам не в банке работать, а в какой-нибудь «Десяточке» полы мыть.

Нет, в банке работать Злата больше не хотела. Нужно что-то другое, попроще да понезаметнее. Чтобы слиться с окружающей ее серой пеленой, чтобы исчезнуть в тумане, чтобы не стремиться ни к чему и ничего не ждать. Ни от работы, ни от себя самой.

От заволочших небо туч на улице стемнело, будто наступил вечер. Из политого дождем окна на Злату смотрело ее собственное отражение. Бледная она какая-то стала, потускневшая. Темно-каштановые волосы утратили былой блеск. Ушел блеск и из когда-то искрящихся светло-карих глаз.

Вдруг Злата заметила на стекле, с наружной стороны окна, приклеенный лист объявления. Жирные буквы просвечивались, и Злата сумела прочесть, что кафе «Аркадия» ищет барменов и официантов в одном лице. Злата устало вздохнула – какой из нее бармен? – и принялась безрадостноковырять вилкой в тарелке. Вообще-то, было вкусно, и, вспомнив, как еще полчаса назад умирала от голода, Злата с удовольствием принялась за еду. Настроение чуть-чуть поднялось.

Звякнул колокольчик на двери – кафе покинул мужчина, возле которого беспрерывно крутилась официантка. Злата заметила, что и две подружки тоже начали собираться. Вот и

разбежались все посетители «Аркадии». Осталась одна Злата.

Уходить не хотелось. Дождь на улице. Да и дома ее ничто не ждало. Дом... Не было у нее никакого дома. Только старая съемная квартира с видом на кладбище.

Злата передернула плечами и, поймав взгляд официантки, попросила кофе.

Через несколько минут та поставила перед Златой капучино в чашке с рифлеными золотистыми боками и, заметив грустный взгляд девушки, уставившейся на разошедшийся за окном дождик, сочувствующие спросила:

– Зонтик забыли?

– Да. – Злата перевела глаза с окна на официантку. – Почему-то не подумала, что может хлынуть такой дождь. – Не говорить же незнакомому человеку, что у нее и зонта-то не было. Уезжая из Москвы, Злата о зонтах точно не думала.

– Теперь зарядит, бабье лето кончилось, – сказала официантка и тут же добавила: – Я вас раньше у нас не видела.

Злата замаялась, но потом сказала:

– Я недавно в городе... Только вчера приехала.

– Так вы нездешняя? – удивилась официантка и бесцеремонно уселась за столик. – К родственникам приехали?

– Да нет... – Злата совсем растерялась, не зная, что сказать навязчивой девушке.

Однако эта навязчивость не напрягала. Казалось, что она уже сто лет ни с кем не разговаривала вот так, по-простому,

ни о чем. Коллекторы и тетя Аня не в счет. Всем от нее что-то надо было.

– Меня Настей зовут, – представилась официантка и улыбнулась.

– Злата, – улыбнулась Злата в ответ.

– Так, значит, ты надолго к нам?

Злата пожала плечами.

– Наверное... – И вдруг решилась спросить: – Мне бы работу найти только.

Настя прищурилась и сказала шепотом:

– Мы вот ищем официанта и бармена, желательно в одном лице. Этот, – она кивнула на стойку, где дремал хмурый парень, подперев голову кулаком, – с завтрашнего дня увольняется. Но ты, наверное, что-то посерьезнее ищешь?

– Да нет... – Злата вдруг сама себе удивилась. – А меня без опыта возьмут сюда?

– Ха, – фыркнула Настя. – Возьмут, конечно. Главное, не пей лишнего на рабочем месте, – почти не размыкая губ, процедила она.

Злата удивленно выпучила глаза.

– А он что... – И тоже покосилась на бармена. Теперь она поняла причину такого угрюмого выражения лица, с которым тот встретил появившуюся в кафе девушку: не до посетителей ему было.

– Ага. Весь ром потихоньку вылакал, хозяина чуть удар не хватил. – Настя встала и сказала: – Подожди, я сейчас себе

чаю налью и вернусь.

Станным порядкам и несколько фамильярному поведению официантки Злата особо не удивилась. Город маленький, наверняка тут везде все очень по-домашнему. Это вам не столица. По большому счету, Злата о Глухово ничего толком не знала. Она ведь даже не удосужилась заглянуть в интернет и узнать, что в городе есть интересного. Ну, или, на худой конец, сколько в нем жителей. Злате было все равно. Да и после того, что учудил муж, она перестала удивляться вообще хоть чему-то. Как и интересоваться чем-то.

Настя вернулась с большой чашкой чая и тут же перешла к делу:

– Ну что, пойдешь к нам работать?

– Если возьмете, – кивнула Злата.

– Тогда я сейчас позвоню Денису, это наш босс, и попрошу подъехать, чтобы он сразу же с тобой и познакомился. Ты ведь не спешишь куда?

– Да нет... – Злата неуверенно пожала плечами.

Настя быстро нашла номер телефона босса в адресной книге и защелкала в трубку. Отключившись через пару минут, она сказала:

– Денис говорит, что занят. Сегодня не приедет, но готов тебя взять, так что завтра можешь выходить на работу.

– Вот так сразу? – ахнула Злата.

– Ну да. Тебе же нужна работа?

– Нужна, – растерянно кивнула Злата.

Она не ожидала, что ее вот так быстро возьмут в оборот и что новый босс даже не удосужится встретиться с ней и провести собеседование. С другой стороны, чего тянуть? Радоваться надо. Денег оставалось в обрез, и чем быстрее она приступит к новым обязанностям, тем лучше.

Через полчаса, когда дождь на улице совсем стих, Злата покинула «Аркадию». Проводившая ее до двери Настя уверила, что завтра сама будет на месте и поможет во всем разобраться: как принимать заказы, как делать кофе в кофе-машине, как смешивать коктейли.

– Ты не волнуйся, – оптимистично напутствована Настя. – Я тебе во всем помогу. Да ты и сама быстро разберешься, тем более у нас не так много клиентов, справишься.

Перебежав дорогу, Злата свернула к парку, через который пролегал путь домой. По дороге она заглянула в небольшой магазин и прикупила кое-что из продуктов, а то ведь холодильник до сих пор стоял пустым.

Странная штука жизнь, размышляла Злата. Еще вчера она была жительницей столицы, перспективной сотрудницей банка, а сегодня очутилась в каком-то Глухово и вот-вот начнет работать официанткой и по совместительству барменом.

Злата до сих пор не понимала, как так получилось, что Насте ее и уговаривать не пришлось. «Хотела работу попроще и понезаметнее – получай», – уколола сама себя Злата. Сможет ли она прожить на зарплату официантки, Злата не задумывалась. В Москве точно не смогла бы. А здесь... За

жилье она заплатила вперед, так что можно ближайшие три месяца об этом не думать и откладывать хоть что-то на будущее.

«Может быть, стоило поискать работу если не в банке, то в какой-нибудь компании», – промелькнула в голове апатичная мысль, однако девушка ее тут же отбросила. Ей было совершенно все равно, где жить, как жить и на что.

Зачем ей большая зарплата? Вторую ипотеку она точно никогда в жизни не возьмет. О своей квартире даже мечтать не хотелось. О замужестве, любви, новых отношениях – тем более. Злата до последнего верила, что у них с Мишей все идеально: идеальное взаимопонимание, идеальный контакт, идеальные отношения, дом идеальный, даже друзья и родственники идеальные. А вон что из этого получилось. Нет уж. Больше никаких мужей-отношений-квартир. Злата будет теперь жить одним днем.

На окраине города, куда она наконец вышла, Злату снова настиг дождь. Он начался мелкой моросью, кидая в лицо рассеянные, едва ощущающиеся брызги, но когда девушка подошла к подъезду обветшалой пятиэтажки, небесные хляби окончательно разверзлись и излили на землю потоки неумимающегося ледяного ливня.

Поднимаясь по лестнице на свой третий этаж, Злата столкнулась с какой-то женщиной. Та тащила вниз увесистые сумки.

– Здравствуйте, – поздоровалась Злата.

– Здравсьте, – пробормотала та, вперившись в нее цепким взглядом.

Злата уже поднялась на пролет выше, когда женщина крикнула:

– Вы в тридцать вторую квартиру вселились?

– Да.

– Свят-свят-свят, – забормотала женщина и загремела сумками вниз по лестнице.

«Странная какая-то», – подумала Злата, пожала плечами и поспешила открыть входную дверь.

До вечера было еще далеко, поэтому Злата решила навести порядок и разобрать вещи. В общем-то, тетя Аня держала помещение почти в идеальном порядке. Даже скатерть на кухонном столе была хрусткая, идеально чистая. И кастрюли все вычищены до блеска, будто новенькие.

Только антресоли встроенного шкафа в коридоре неприятно удивили Злату. Она рассчитывала засунуть туда чемодан и дорожную сумку, когда разложила все свои вещи. Однако антресоли оказались забиты каким-то хламом: узелками с тряпьем. Злата решила позвонить квартирной хозяйке и узнать, что там. Может, тете Ане эти вещи и вовсе не нужны, тогда Злата сама отнесет их на помойку.

– Смотри, не трогай там ничего, – недовольно пробурчала в трубку тетя Аня, услышав вопрос. – Там все мне нужное, я потом заберу. – И отключилась.

Нет так нет. Злате пришлось приспособить чемодан в угол

за шторой в большой комнате. Она выглянула в окно, но за занавесой дождя ничего не разглядела, хотя прекрасно знала, какой вид мог оттуда открыться: кладбищенские кресты да ограды. Только окно спальни выходило на другую сторону – на дорогу.

Злата задернула штору, на желтом поле которой были разбросаны крупные оранжевые цветы, и увидела, что теперь спрятанный ею чемодан стоит на самом виду.

– Все равно, – махнула она рукой.

Гостей Злата приглашать не собиралась, а ее саму чемодан ни капельки не смущал. Пусть себе стоит.

Ночью ее разбудил тихий звук: будто кто-то топтался за дверью спальни, переминаясь с ноги на ногу, и от этого раскошавшаяся паркетная доска нещадно скрипела.

Злата прислушалась. Вот! Опять! Скрип-скрип.

Она натянула одеяло до самых ушей, чувствуя, как от страха ее бросило в холодный пот. «Глупости, – уговаривала сама себя Злата. – Тут эти полы всегда скрипят. Так часто бывает в старых домах, особенно ночью».

Она закрыла глаза, пытаясь заставить себя не прислушиваться, но до ее ушей снова донесся скрип, а потом шарканье, будто кто-то, плохо передвигая ноги, пошел в сторону кухни. Потом оттуда донесся звук открываемой дверки шкафа – Злата уже знала, что все двери в кухонном гарнитуре тоже скрипят. Раздался шелест – словно кто-то перебирал целлофановые пакеты. Вдруг что-то с грохотом бухнулось на

пол, и Злата дернулась, едва сдержав визг, чуть не вырвавшийся наружу. Все стихло.

Злата лежала, боясь пошевелиться. Она чувствовала, как струйки пота скатываются от волос по шее вниз, заползая под футболку. Под одеялом, в которое она укуталась теперь с головой, было невыносимо душно, но высовываться Злата не осмелилась. Боялась, что если выглянет, то увидит, что тот, кто шуршал на кухне, уже стоит в ее спальне. Так она и уснула, в ужасе прислушиваясь к звукам старого дома.

Утром все страхи показались Злате глупостью. На кухне шкафы были закрыты, а когда она их распахнула, то упаковка печений, пакет с конфетами, пачка чая и банка растворимого кофе оказались на своих местах.

Глава 3

На следующее утро Злата отправилась в «Аркадию». С Настей они условились, что Злата придет к восьми.

Серое пасмурное утро снова встретило девушку ветром и мелким морозящим дождем. Злата решила, что надо все-таки купить зонтик.

Накинув капюшон куртки, девушка стремительным шагом поспешила в кафе.

Когда Злата оказалась в тепле «Аркадии», Настя уже была на месте. Она начала быстренько рассказывать о премудростях работы официантки и бармена. В общем-то, ничего сверхъестественного от Златы не требовалось: правильно записать заказ, отметив номер столика, потом забрать его из кухни и принести клиенту.

Кафе было маленьким. Слева от двери разместился закуток на пять столиков: три у окна и два по стене. Справа помещение имело форму неправильного квадрата, и здесь расположилось сразу десять столов. Если верить Насте, у них почти никогда не бывало аврала. Утром забегали служащие, которые брали кофе с собой. В обед народу было больше. Особенно теперь, когда хозяин «Аркадии» придумал подавать недорогие бизнес-ланчи. Вечером в основном заглядывали парочки да компании по четыре-пять человек.

– Не волнуйся, у нас не бывает пьяных компаний, которые

устраивают дебоши, – уверила Злату Настя. – Они предпочитают кабаки в центре города, а у нас здесь заведение для культурных людей.

В «Аркадии» Злате нравилась. Это действительно был милый уютный уголок с ламповой атмосферой. Самым тяжелым в предстоящей работе казалось искусство смешивать коктейли, но Настя убедила ее, что и этому легко научиться.

– Если уж ты в банковских закорючках разбиралась, то освоишь и работу в кафе, – смеялась задорная Настя.

Колокольчик на двери звякнул, и в помещение вошел мужчина, которого Злата видела здесь вчера в обед.

– О, мой клиент!

Заговорщицки подмигнув Злате, Настя выплыла навстречу вошедшему. Он сел за крайний столик у двери, а Настя начала готовить сразу несколько стаканов кофе на вынос.

– Давай помогу, – предложила Злата. – Должна же я начать учиться.

– Только не на нем, – зашептала Настя. – Это мой и только мой клиент.

Злата бросила украдкой взгляд на мужчину и тут же поймала на себе ответный взгляд. Мужчина кивнул, здороваясь, и Злата тоже слегка склонила голову в знак приветствия.

«А он ничего», – решила Злата. Высокий, хорошо сложен. Плечи вон какие широченные. Темно-каштановые волосы красиво подстрижены. Светло-зеленые глаза смотрят пронизательно и добродушно. Понятно, почему Настя не хотела

делить этого клиента ни с кем. Мужчина был красив и наверняка имел успех у женщин.

Закончив с четырьмя порциями кофе, Настя установила плотные стаканы в специальную крафтовую коробку и закрыла крышкой. Она подлетела к клиенту и заворковала:

– Ваш кофе: двойной эспрессо без сахара, капучино, флэттайт и один макиато.

– Все верно, – донесся до ушей отвернувшейся Златы приятный баритон. – Вы как всегда на высоте, Настя.

Колокольчик тренькнул, и погрузневшая Настя, томно вздохнув, опустилась на барный стул. Злата покосилась на девушку.

– Какой же он красивый, так бы и съела! – Настя закатила глаза и широко улыбнулась.

Злата прыснула. Настя тоже рассмеялась.

– А кто он? – поинтересовалась Злата.

– Как кто? – удивленно уставилась на нее Настя, а потом, спохватившись, воскликнула: – А, ну да, ты же у нас не местная. Это же Феликс Черкасов.

Через десять минут Злата уже знала всю подноготную мужчины: он из старинного дворянского рода, кто-то из его предков участвовал в восстании декабристов, был приговорен к каторге, а потом высочайшим повелением ему было позволено поселиться в окрестностях Глухово. С тех пор Черкасовы здесь осели и даже процветали. Отец Феликса был успешным бизнесменом и местным благодетелем, а вот

сам Феликс в семейный бизнес не пошел. Кажется, открыл какое-то агентство. Правда, Настя точно не знала, чем конкретно занималось его контора. А еще он был красавец, сердцеед, не женат. И Настя была в него бесконечно влюблена.

Ее ахи и вздохи прервало беззастенчивое вмешательство появившегося в дверях мужчины:

– Настена, опять ты ласы точишь! – громогласно рыкнул вошедший.

– Ой! – Настя спрыгнула со стула. – Привет, Денис.

Ярко-рыжий, пузатый шкафообразный дядька оказался не кем иным как хозяином «Аркадии». Настя быстро познакомилась с Златой, которая даже не успела начать волноваться: через пару минут она поняла, что, несмотря на внушительные габариты, Денис был натурой утонченной и весьма добродушной. А еще он был вовсе не «дядькой», а довольно молодым мужчиной, просто излишняя полнота и радужные морщинки вокруг глаз добавляли ему лет. Злате показалось, что хозяин «Аркадии» в Насте души не чаял: все время шутил, поглядывая на девушку. А та этого то ли не замечала, то ли не хотела замечать.

Денис посидел за барной стойкой с полчаса, попробовал кофе, который приготовила ему Злата, пожелал ей удачи на теперь уже точно ее рабочем месте и удалился в дождь, который снова принялся поливать окна «Аркадии», обещав вернуться на следующий день и оформить для Златы все необ-

ходимые документы.

Настя со Златой условились отработать ближайшие два дня вместе, чтобы Злата втянулась, а потом перейти на сменный плавающий график. Больше в «Аркадии» официантов не было, а нового бармена Денис пока брать не хотел, боясь, что он так же, как и предыдущий, не устоит и начнет прикладываться к дорогущему рому или коньяку. Хозяин обязался сам подменять девочек днем, если у кого-то из них случится форс-мажор, а вечером бывать в кафе стабильно – все равно одному дома заняться было нечем. Из краткого разговора Злата поняла, что хозяин «Аркадии» не женат и, несмотря на всю внешнюю бравладу, глубоко внутри человек если не несчастный, то очень грустный.

Совершенно неожиданно для самой себя Злата поняла, что ей нравится и в «Аркадии», и даже в Глухово. Здесь было тихо, спокойно и как-то... сонно. Отсутствовала столичная суета и вечная спешка. Никто Злату здесь не знал, а те, с кем она успела познакомиться, не задавали личных вопросов. Даже болтушка Настя, узнав, что Злата сбежала из столицы после развода, не стала лезть с расспросами, лишь махнула рукой: мол, черт с ними с бывшими мужьями, вся жизнь еще впереди.

Уходя по утрам в кафе и возвращаясь поздно вечером, Злата чувствовала, что ее закружило в водовороте новых событий. Через неделю ей казалось, что московская жизнь не просто ушла в прошлое: ее будто и не было вовсе. Все по-

крылось паутиной забвения.

Единственное, что выбивалось из ленивого однообразия новой жизни, — это квартира, которую снимала Злата. Каждую ночь ее будили странные шорохи и шаги. То ей казалось, что кто-то дергает ручку запертой двери спальни, то чудилось, будто она слышит странные булькающие звуки из ванной, то мерещилось, что на кухне то и дело открывают и закрывают дверцы шкафов. С каждой ночью посторонних звуков становилось больше, а Злате делалось все страшнее и страшнее.

***

Сегодня Злате предстояло работать в дневную смену: с утра и примерно до пяти часов. Потом ее сменит Настя, которая отработает вечер и завтрашнее утро, а Злата придет ей на замену в обед. Такой график устраивал обеих. Иногда, когда клиентов было совсем мало, Денис отпускал официанток и обслуживал клиентов сам. Правда, чем холоднее становилось на улице, тем многолюднее было внутри «Аркадии». Чаше стали заглядывать стайки подружек или совсем еще молоденькие парочки, которые в теплое время года предпочитали гулять в парке или вообще уходить на озеро, что располагалось на окраине Глухово, а теперь, с наступлением промозглой осени, тянулись к уюту «Аркадии».

Проснувшись довольно рано и сразу направившись в ван-

ную, Злата к своему недоумению обнаружила на белой эмали грязно-ржавый потек, который тянулся от переливного отверстия к сливу. Странно. Откуда бы ему здесь взяться? Обычно такие следы остаются, если из крана постоянно, изо дня в день, из месяца в месяц капает грязная вода. Но в ванной комнате недавно делали ремонт. Всю сантехнику тетя Аня заменила пусть и не на дорогую, но на новенькую. Да и вода ночью точно не текла. Краны работали исправно. Закрывались плотно. Что за ерунда!

Злата открыла кран – чистая. Никакой ржавчины. Она удивленно пожала плечами и решила попробовать отчистить странный потек вечером, когда вернется с работы. Может, он и раньше был, а она не заметила? В последнее время она очень рассеянная, да и безразличная ко всему вокруг.

Быстренько умывшись, почистив зубы и переодевшись в теплое шерстяное платье с высоким воротом, Злата накинула пальто и выбежала из подъезда, по пути обогнав соседку со второго этажа. Эта ветхая старушка уже не в первый раз попадалась Злате на глаза, но никогда не здоровалась, а на попытку поприветствовать ее просто отворотила нос и проковыляла мимо. Заводить дружеские отношения с соседями Злата не стремилась. Не хотят здороваться – да и бог с ними. Ей же спокойнее.

Вообще, за почти три недели, что Злата жила в этом обветшалом доме на самой окраине городка, она и видела-то здесь только вот эту старуху, да еще ту женщину, что в день

ее приезда спросила, не на третьем ли этаже поселилась Злата. Больше она ни с кем не сталкивалась и даже в окно ни разу не видела, чтобы кто-то подходил к подъезду. Видимо, большинство квартир пустовало. То ли люди съехали в другие дома, то ли еще что.

Холодный осенний ветер бил в лицо, срывал с деревьев оставшиеся листья. Погода последнее время совсем не радовала. Она будто чувствовала, что и на душе у Златы глубокая осень, что не расцветают в ней цветы-надежды, не поют песен птицы-мечты. Девушка жила одним днем и будто остановила свой жизненный бег в каком-то вакуумном безвременье.

На душе плескалась тоска. Голова была будто набита чугуном. Злата снова плохо спала ночью. Ей опять казалось, что по квартире кто-то бродит, и даже привиделось, что дверь спальни, которую она заперла на замок, вдруг приоткрылась, и из темноты коридора в комнату кто-то вошел. Злата так испугалась, что дернулась к лампе на столе. Комнату тут же залил холодный голубой свет. Она специально сменила лампочку в ночнике на лампу дневного света, чтобы вот в такие моменты, когда становилось особенно страшно, разогнать тьму, выманить ее из всех углов.

При ярком свете настольной лампы Злата поняла, что, конечно, в комнату никакая странная фигура не влияла, а дверь как была закрыта, так и закрыта до сих пор. Однако уснуть этой ночью больше не смогла, просидев до самого рас-

света с зажженным светом.

Чтобы как-то скоротать время до утра и отвлечься, Злата залезла в интернет и полистала ленту в соцсети. Внезапно она наткнулась на фотографию своей подруги Юли, рядом с которой красовался не кто иной как Миша, бывший муж Златы. Заметив, что в посте не одно фото, а целая карусель, Злата начала смахивать изображения влево. Какие счастливые! За руки держатся, смеются...

А это что? На фотографии красовались переплетенные мужская и женская руки. На пальце девушки переливалось искрящимися гранями кольцо с каким-то камнем, судя по всему, топазом. Злата развернула пост и прочитала: «Мы с Мишкой решили больше не скрывать свои чувства. Сил нет молчать. Мы счастливы! Счастливы! Счастливы!»

Злата не почувствовала ни злобы, ни боли, ни раздражения. Разве что удивилась. Надо же, как быстро Мишка бросил свою пассию, с которой изменял ей на протяжении последних лет, и увлекся Юлей. То-то подруга даже ни разу не позвонила, чтобы узнать, куда Злата уехала.

Развернув комментарии, Злата увидела кучу сообщений от людей, которых когда-то не просто знала, а многих даже считала друзьями. «Вы обручились?» «Вау, какое кольцо!» «Рада за вас». «Когда свадьба?»

На последний вопрос Юля ответила: «Скоро пришлем приглашения».

Злата выключила телефон. Вот так вот. Уже и свадьба не

за горами. А про нее, Злату, никто и не вспоминал, будто она была каким-то приложением к Мише. Приложение устарело – его заменили новым. Наверное, так и было. Это она, Злата, верила в искреннее к себе отношение, а для всех окружающих она была всего лишь Мишиной женой. Величиной, как оказалось, непостоянной. Ведь все друзья Златы – это друзья Михаила. Кроме Юли. С той они вместе учились в университете. А вон как все получилось.

«Бог с ними», – безразлично подумала Злата. Она снова открыла пост Юли и оставила комментарий: «Совет да любовь». А потом добавила девушку в черный список. Последняя страница прошлой жизни перевернута.

***

В «Аркадию» Злата пришла первая. В общем-то, с утра здесь кухня не работала, поэтому тут никого и не должно было быть. Только минут через десять заехал Денис и привез выпечку, которую он заказывал в небольшой кондитерской по спецзаказу для «Аркадии». Передав ароматные булочки, маффины и пирожные Злате, огромный хозяин «Аркадии» уехал, уточнив, кто работает сегодня вечером: Злата или Настя.

– Сегодня Настя, – улыбнулась Злата.

– Тогда загляну еще вечером, – усмехнулся в рыжую бороду Денис и, распрощавшись, отправился по своим делам.

Денис Злате нравился. От Насти она знала, что ему не было и тридцати, за плечами – неудачный брак, после которого у Дениса осталась дочка. В разводе он был давно. Бывшая жена, собрав вещи, прихватив ребенка и все скопленные совместно с Денисом сбережения, укатила в Питер с каким-то хахалем, а оттуда, кажется, отправилась покорять Америку, оставив Дениса без копейки в кармане, с разбитым сердцем и с дышащей на ладан «Аркадией». Как оказалось, бывшая жена, для которой Денис и открывал кафе, потому что это была ее мечта, дела вести совершенно не умела и не заплатила за аренду помещения. В результате Денис остался не просто у разбитого корыта, но и с приличными долгами. Правда, какой-то неизвестный благодетель помог Денису оставить кафе на плаву. И теперь, вот уже года четыре как оно процветало.

Узнав историю своего начальника, Злата почувствовала к нему еще большую симпатию, потому что видела в нем коллегу по обманутым надеждам: рухнувший брак, долги, жизнь, начатая с нуля. Правда, Денису было тяжелее – он не имел возможности видаться с дочерью. Однако, в отличие от Златы, не унывал и в апатию не впадал.

– А ведь он в ней души не чаял, – сочувственно вздыхала Настя, рассказывая Злате про Дениса. – Я бы этой стерве, его бывшей жене, все лохмы выдернула, попадись она мне на глаза. Такого хорошего человека обидела!

Сама Настя жену Дениса не знала – она начала работать в «Аркадии» гораздо позже, – но ненавидела люто. Злата бы-

ла уверена, что Насте так же сильно нравится Денис, как и она ему. Только шеф никак не решался сделать первый шаг, а беспечная Настя вбила себе в голову, что влюблена в Феликса Черкасова.

Злата вспоминала эту историю, раскладывая кондитерские изделия в витрине, низко над ней склонившись. На входной двери тренькнул колокольчик. Первый любитель утреннего кофе прибыл за своей порцией.

Ровно в девять Злата проводила последнего клиента. Что ж, теперь можно и отдохнуть. Обычно поток офисных служащих, жаждущих выпить с утра кофею, пересыхал к девяти-половине десятого. В общем-то, только в редкие дни количество посетителей можно было назвать потоком, чаще же так – ручейком.

До двенадцати, а то и до часу вряд ли кто-то придет.

Злата ушла на кухню, чтобы перемыть грязные чашки. Потом она сама выпьет кофе и перекусит чем-нибудь. Денис разрешал служащим безвозмездно лакомиться выпечкой, если ее не раскупали вместе с утренним кофе. Был уверен, что до обеда или до вечера ее нет смысла оставлять.

– Вкус уже не тот, – уверял он.

Злата, и без того считавшая себя далеко не худенькой, думала, что Денис ниспослан на землю специально, чтобы она, Злата, растолстела окончательно. Устоять перед шоколадными маффинами или усыпанными корицей булочками она не могла.

– Есть кто? – услышала она громкий мужской голос.

Надо же. Кто-то заглянул в «Аркадию» в неурочный час. За шумом льющейся воды на кухне Злата не расслышала, как звякнул колокольчик на двери.

Девушка выбежала в зал. У барной стойки стоял «Настин» клиент.

– Доброе утро, – неловко улыбнулась Злата. – Извините. Я была на кухне и не слышала, как кто-то вошел. В это время обычно не бывает клиентов.

– Это вы меня извините, – широко улыбнулся в ответ мужчина. – Это я виноват. Приперся, когда все нормальные люди уже на работе. Машина заглохла прямо посреди дороги.

– Кофе? – предложила Злата.

– Да, – кивнул он.

– С собой?

– Да. – Но тут же поправил себя: – Вообще-то, нет. Выпью его здесь.

– Вам какой? – уточнила Злата.

– Как обычно.

– А как обычно? – «Настинного» клиента всегда обслуживала Настя, а в последнее время он то ли не заезжал в «Аркадию», то ли заезжал исключительно не в смены Златы.

– А давайте на ваш вкус, – снова улыбнулся мужчина, и в глазах его заплескали смешинки.

Злата нахмурилась. Ну откуда ей знать, что он любит? Она же не Вианн Роше, которая могла взглянуть разок и угадать,

какой шоколад лучше всего подойдет человеку, впервые оказавшемуся в ее шоколаднице.

Феликс Черкасов разместился у одного из столиков возле окна. Он будто нарочно уставился в мобильный телефон и не поднимал глаз на Злату. Наверное, не хотел поймать на себе ее вопрошающий взгляд, который кричал: какого кофе вам налить, господин Черкасов?!

Она решила подать ему тот, который сама любила больше всего: флэтуайт без сахара.

Сделав первый глоток, мужчина одобрительно кивнул.

– Угадали.

– Я очень рада, – вежливо ответила Злата и направилась к стойке.

– Не присоединитесь ко мне?

Она удивленно обернулась.

– Я же на работе, нам не положено, – неуверенно ответила Злата. Она ведь и правда планировала выпить кофе, правда, в одиночестве.

– Да бросьте. В «Аркадии» не бывает клиентов в это время, а Денис уж точно вас не отругает и зарплату не урежет. Он же добрая душа, – засмеялся Феликс.

Он, конечно, был прав. В «Аркадии» всегда все было домашнему. Может, именно поэтому Злате и понравилось здесь с первой минуты. Видимо, ее израненной душе катастрофически не хватало тепла.

Сделав себе точно такой же кофе, как и Феликсу, Злата

положила на тарелочку две последние булочки с корицей и поставила их на стол.

– За счет заведения, – сказала она.

– Остатки, – понимающе кивнул Феликс и, увидев недоумение на лице Златы, рассмеялся: – Я хорошо знаю здешние порядки. И с Денисом мы давно дружим.

– О... – только и смогла вымолвить Злата.

– Я Феликс, – представился он.

– Злата.

– Я знаю. Настя уже все про вас рассказала.

– Ох уж это Настя, – покачала головой Злата.

– Не волнуйтесь, никаких скабрёзных подробностей. У этой девушки бывают либо исключительно положительные характеристики, либо никаких.

Злата не нашлась что ответить, но, чтобы поддержать разговор, спросила:

– А вы, Феликс, видимо, неподалеку работаете, раз так часто заглядываете в «Аркадию»?

– Так и есть. Мое детективное агентство как раз за поворотом.

– Детективное агентство? – удивилась Злата.

– Да. – Он выудил из кармана пиджака визитницу и, достав одну карточку, протянул ее Злате. – У меня небольшая сыскная контора. Расследуем всякую чертовщину.

– Чертовщину? – Злата вскинула на Феликса удивленные глаза.

В этот момент у него зазвонил мобильник. Он взглянул на имя, высветившееся на экране, и сказал, вставая:

– Злата, я бы очень хотел вам рассказать побольше и о своем агентстве, и вообще, но меня ждет клиент. – Он кивнул на телефон.

– Да-да, конечно...

– Вы ведь завтра вечером работаете до закрытая? – уточнил Феликс.

– Да. – Злата была удивлена, что он, оказывается, знает их с Настей рабочий график.

– Можно я встречу вас после работы? – спросил он и, не дождавшись ответа от удивленной до глубины души Златы, снял трубку, бросив ей на прощание: – До завтра, Злата.

Феликс ушел, а Злата так и осталась сидеть за столиком. Зачем он собрался ее встречать после работы? Ее взгляд упал на визитку, лежащую на столе: «Детективное агентство «Феликс». Расследуем аномальное, паранормальное, инормальное и другое ненормальное. С нами все ваши призраки уснут вечным сном, а скелеты останутся в шкафу».

Глава 4

Ночью Злату снова разбудили странные звуки, доносившиеся из ванной комнаты. Казалось, что из крана кто-то пустил воду, и она теперь наполняла ванну. Господи! А вдруг правда? Но ведь этого не может быть!

Вчера весь вечер Злата надраивала ванну, пытаясь избавиться от ржавого потека. Ей это удалось, и эмаль снова засияла холодной белизной. Может, забыла выдернуть заглушку? Но ведь она не набирала воду. Вчера просто приняла душ и легла спать.

Однако доносившиеся из ванной комнаты звуки явственно говорили о том, что воды налилось уже довольно много. Не хватало еще потоп устроить.

Выбравшись из-под одеяла, Злата включила свет и направилась к двери. Она услышала всплеск – будто что-то тяжелое плюхнулось в воду. Распахнув дверь, девушка оказалась в темном коридоре. Шум льющейся воды прекратился, но на его место пришли другие звуки: чавкающие, булькающие, будто кого-то засосало в вязкую трясину, и он бьет руками по зыбкой поверхности, пытаясь выбраться. Злата почувствовала, как от ужаса по позвоночнику пробежали мурашки.

Дверь спальни находилась в небольшой нише, и от основного коридора ее отделял выступ стены, за которым скрывалась тьма и эти жутки звуки. Если еще пять минут назад

Злата могла списать все услышанное на дурной сон, ну или разыгравшееся воображение, то теперь она понимала: никакой это не сон. В ванной кто-то есть и этот кто-то захлебывается.

Злата знала, что нужно выйти из-за выступа, сделать два шага к входной двери и там нащупать выключатель. Но сделать эти два шага она не решалась, потому что хлюпанье из ванной становилось громче. Может, вызвать полицию? Но что она скажет? Наверняка дежурный над ней только посмеется. Еще подумает, что она сумасшедшая или того хуже – пьяная.

Наконец собравшись с духом, Злата выскочила из-за стены, но тут же дернулась обратно. Ввалившись в комнату, она с шумом захлопнула дверь и, повернув замок, отскочила подальше, за кровать. Сердце колотилось с таким неистовством, что готово было выскочить из груди. Злата чувствовала, как от страха у нее скрутило живот.

Там, возле ванной, в сумеречном свете луны, который попадал в ту часть коридора из открытой двери кухни, Злата отчетливо разглядела темную мужскую фигуру. Фигура эта стояла у распахнутой двери ванной и смотрела на то, что издавало эти жуткие чавкающие звуки. Однако как только Злата вышла из своего укрытия, черная фигура резко повернулась, и девушка с ужасом увидела, что у мужчины, кем бы он ни был, не было лица: вместо него – кровавое месиво и ошметки кожи. То, что это именно кровь, Злата почему-то не

сомневалась, хотя в темноте все цвета, как известно, серые. Из разmozженного лица, белея в темноте, выступали кости скул, с раскроенного черепа свисали клоки волос. От увиденного Злату затошнило, и она насилу смогла справиться с рвотным рефлексом.

Трясущимися руками Злата схватила мобильник и попыталась позвонить в службу спасения, но сотовый молчал, никак не реагируя на действия девушки. Звонок не просто не проходил – кнопка вызова не нажималась. Злата залезла в адресную книгу и попыталась набрать первый попавшийся номер. Безрезультатно. Телефон будто умер.

Злата чувствовала, что человек с окровавленным лицом стоит за дверью ее спальни. Она слышала приблизившиеся шаркающие шаги. Девушка истерично тыкала пальцами в телефон, желая добиться хоть какого-то результата, но мобильник превратился в бесполезную игрушку.

Несмотря на то, что комнату заливал яркий свет лампы, он не вселял уверенности, не защищал. Злата ощущала пожирающий ее ужас.

Когда старая ручка на двери опустилась и дверь с той стороны толкнули, девушка завизжала. Тот, кто дергал с той стороны, отпустил ручку. Она встала на место.

В квартире все стихло. Злата точно знала, что мужчина ушел. Наверное, испугался ее вопля. Однако... Однако она не слышала ни как открывалась входная дверь, ни как та закрылась. Может, он просто притаился и теперь ждал, пока

Злата снова выйдет из спальни?

Но нет, ощущение пожиравшего душу страха ушло. Злата знала, что в квартире нет никого, кроме нее. Уже нет. Никто из соседей на ее крик не прибежал: то ли не слышали, то ли проигнорировали. Злата долго выглядывала в окно, затаившись за шторой и пытаясь разглядеть: выйдет ли кто из подъезда. Безлюдная темная улица была пуста. Страх окончательно отступил, разомкнув свои ледяные клешни.

Злата не стала выключать свет, но внутреннее чутье подсказывало, что ночной гость сегодня больше не появится. Электронные часы на столе показывали без четверти четыре. Злата решила не смыкая глаз полежать до рассвета. Она даже не попыталась осмыслить увиденное. В голове такое не укладывалось. В ее квартиру не просто кто-то проник – этот кто-то явно был неживым. С такими травмами не живут. Господи! Да у него лица не было! Вместо черепа – раздробленные ошметки. Но... Но если этот мужчина неживой, то как он мог передвигаться? Что это вообще такое?

Злата всхлипнула и тут же укрылась одеялом с головой, давя рвущиеся наружу рыдания. Тихо. Тихо. Вдруг он еще не ушел! Вдруг он стоит под дверью и ждет. Вдруг он сейчас ворвется в комнату?

Усталость одолела незаметно, и уже через две минуты девушка спала крепким сном.

Проснувшись ближе к одиннадцати, Злата поняла, что если не поторопится, то опоздает. Рабочий день сегодня начи-

нался в час дня, но обычно она приходила чуть раньше, чтобы дать Насте спокойно закончить смену и успеть перекинуться с девушкой парой слов.

Из спальни Злата выходила с опаской, однако коридор встретил ее тишиной и спокойствием. Никаких следов или доказательств того, что ночью в квартире что-то или кто-то был, Злата не обнаружила. Дверь в ванную была закрыта, как и всегда. Сама ванная – в идеальном порядке. Заглушка была открыта, а значит, не могла ночью в ванной набираться вода. Неужели Злате все приснилось?

На белоснежной эмали девушка снова заметила ржавый, будто кровавый, потек, от которого с таким трудом избавилась накануне вечером.

– Господи, да что же это такое! – в сердцах воскликнула Злата. Неужели она сходит с ума?

Однако разбираться в том, что на самом деле она видела ночью, пока было некогда – нужно было спешить на работу. Злата дала себе обещание: сегодня она вернется после вечерней смены, напьется кофе и всю ночь просидит в большой комнате с включенным светом. Если кто-то надумает снова заявиться к ней, она тут же увидит, как откроется дверь – вход в квартиру располагался точно напротив гостиной. И тогда она прыснет этому ублюдку газовым баллончиком в лицо. Слава богу, он у нее давно имелся.

Расписав в мыслях все пункты плана, Злата покинула квартиру. Правда, внутренний голос подсказывал, что никто

через входную дверь не придет, а тот, кого она видела ночью (мужчина с окровавленным лицом), явно не из этого мира. Спасет ли ее газовый балончик? Однако думать об этом не хотелось. Иначе можно действительно сойти с ума.

***

В «Аркадии» сегодня царила суэта. Клиентов понабежало много. По словам повара Васи, виной тому стала реклама новых бизнес-ланчей, которую Денис развесил по всему городу. Сбоку от кафе, на кирпичном выступе стены красовалась длинная растяжка с точно такой же рекламой. Именно на нее сама Злата и повелась, когда искала, где бы пообедать, в один из первых дней жизни в Глухово.

Впервые с тех пор, как Злата начала постигать азы работы официанткой, все столики в кафе оказались заняты. Девушке приходилось бегать с заказами от кухни до клиентов и обратно. За два часа, что они подавали деловые обеды, она вымоталась так, что валилась с ног. Да и две бессонные ночи давали о себе знать.

После того, как поток обедающих схлынул, Злате пришлось убрать столики и помочь на кухне: загрузить посуду в посудомоечную машину.

– Если так пойдет дальше, придется просить Дениса, чтобы нанял мне кого-нибудь в помощь, – потягиваясь, сказал повар.

– Да уж. В обед у нас не «Аркадия», а какая-то столовая быстрого питания, – устало улыбнулась Злата.

– Думаю, это ненадолго. Не в первый раз Денис придумывает что-то эдакое, а потом решает, что лучше тихое ламповое кафе, чем вот это вот все.

– Но это приносит неплохую прибыль, – возразила Злата.

– Эх, милая моя, – засмеялся Вася. – Плохо ты Дениса знаешь. Охота за большой прибылью – это не про него. Вот стукнуло ему в голову подавать эти бизнес-ланчи. Двух месяцев не прошло, а он уже ворчит, что это не то, что надо.

Они еще немного поболтали, перекусили, а в четыре появились новые клиенты: две дамы среднего возраста, заказавшие по чашке кофе и по порции коньяка. Они сидели долго, тихо разговаривая, позже повторили напитки, но из еды ничего не взяли.

Злата уже понадеялась, что вечером не будет много народу. В общем-то, за редким исключением, его никогда не бывало здесь много. Разве что в субботу было болеелюдно, чем в простые дни. Однако почти в семь завалилась шумная компания молодежи. Ребята решили отметить в «Аркадии» чей-то день рождения. Злате пришлось теперь взяться за науку изготовления коктейлей, которая ей давалась плохо. Если сделать мохито она еще могла, то напитки посложнее заставляли ее сильно нервничать.

Слава богу, в восемь приехал Денис и в буквальном смысле слова спас девушку, встав за барную стойку. А еще через

час в кафе вошел Феликс. О встрече, которую он назначил Злате, она удачно забыла, и только теперь в голове всплыло воспоминание о вчерашнем разговоре.

Феликс улыбнулся ей и сел на барный стул. Он так и просидел там до конца вечера, переговариваясь с Денисом и потягивая кофе. Когда уже почти в одиннадцать молодежь наконец-то покончила с праздничным тортом и покинула «Аркадию», Денис подмигнул Злате и сказал:

– Ты иди, я здесь сам уберу.

– Я помогу, – запротестовала она.

– Иди-иди.

Возвращаться в квартиру, где ее снова ждали кошмарные видения и страшные звуки, Злате не хотелось, но куда было деваться? Феликс поднялся и, забрав у нее из рук пальто, раскрыл его, галантно предлагая сунуть руки в рукава.

– Спасибо, – смутившись, сказала она.

– Не стоит благодарности, – улыбнулся Феликс.

Они вышли из «Аркадии». На улице было свежо, но на удивление не холодно.

– У меня здесь машина. – Феликс кивнул на припаркованный напротив кафе автомобиль.

– Если вы не против, я бы хотела пройтись пешком. Здесь недалеко, а мне нужно чуть-чуть проветрить голову.

– Я не против, но при одном условии, – хитро улыбнулся Феликс.

– При каком?

– Перейдем на «ты».

Злата была не против.

Они медленно двинулись через темный парк, а потом дальше, вдоль старой части города.

– А ты где живешь, Злата?

– На улице Куприна.

– На улице Куприна? – Феликс задумался. – Подожди, так это старая улица. Там вроде бы все дома давно расселили.

– Значит, не все, – пожала плечами Злата.

– Да нет, все. Я уверен. Несколько лет назад разговоров было много. Мол, как это так, одну из самых старых улиц расселяют. Обещали там новый микрорайон построить, но до сих пор так ничего и не построили.

– Один дом там все же остался. – Помолчав, Злата добавила: – У самого кладбища, старая пятиэтажная коробка на один подъезд.

– Да ну! – удивился Феликс. – А я был уверен, что все знаю про свой город.

– Выходит, не все, – засмеялась Злата.

Они замолчали, а потом Феликс нарушил тишину, спросив:

– И каково это – жить у кладбища?

Злате показалось, что в его вопросе был не только праздный интерес, но что-то еще.

– Жутко, – честно призналась она.

Феликс внимательно посмотрел на девушку и увидел, как

меж ее бровей прорисовалась угрюмая складка.

– Ты чем-то обеспокоена, Злата? – спросил он.

– Нет, с чего ты взял? – Она попыталась изобразить беззаботную улыбку, но не очень-то это вышло.

– Мне показалась, у тебя что-то случилось, – признался Феликс.

Злата не решилась рассказать ему о своих ночных видениях. Разве о таком рассказывают почти незнакомым людям? Вместо этого она сказала:

– Случилось. Жизнь развернулась на сто восемьдесят градусов и, кажется, разворот был не в ту сторону.

– Да, Настя говорила мне, что ты приехала к нам из Москвы.

– Думаю, о причине моего побега из Москвы она тебе тоже сказала?

– Описала в общих чертах, – кивнул Феликс. – Я не собираюсь расспрашивать. И когда я задавал свой вопрос, я имел в виду вовсе не прошлую жизнь.

– А в настоящем у меня все хорошо, – пожала плечами Злата. – Неплохая работа, новый город, новые люди...

– И каково это? – Феликс снова внимательно покосился на нее и, поймав непонимающий взгляд Златы, добавил: – После банка стать официанткой и барменшей?

– Легче легкого. – Злата издала неуверенный смешок, но напряжения это не сняло. – Считаешь, странный выбор?

– Ну, не мне судить. Может, ты нашла свое призвание!

– Да уж, призвание, – улыбнулась Злата, а потом рассмеялась.

Феликс подхватил ее смех, и напряжение, пожиравшее Злату изнутри, чуть-чуть отпустило.

Они молча подошли к дому Златы и остановились напротив подъезда, который уставился на них тусклой пастью распахнутой двери.

– Жутковато здесь, – сказал Феликс.

– Нормально, – ответила Злата, хотя была полностью согласна с ним. «Это ты еще в моей квартире не был», – подумала она.

– По поводу работы, – с энтузиазмом заговорил Феликс. – Если захочешь найти что-то посерьезнее и с более высокой оплатой, просто скажи.

Злата вскинула на него удивленные глаза.

– Я как раз подыскиваю помощницу, – объяснил он.

– В твое детективное агентство?

– Да.

– И что, вы серьезно расследуете всякое паранормальное?

Феликс широко улыбнулся. Злата отметила, что у него очень приятная улыбка, добрая.

– Что, с трудом верится, будто кто-то действительно таким занимается? – спросил он.

– Если честно, я думала, такое только в кино бывает, – призналась Злата.

– Выходит, что нет. – Феликс развел руками.

– И много людей к вам обращается?

– Без дела почти не сидим.

Злата была искренне удивлена. Надо же, оказывается, многие люди сталкиваются с чем-то потусторонним и даже не боятся обратиться за помощью. А что, если рассказать Феликсу про ее квартиру?

Однако Злата тут же отмела эту мысль. Почему-то стало неловко признаваться этому красивому мужчине, что ее мучат ночные кошмары. Еще подумает, что она сумасшедшая. В ее поступках и так много странного: сбежала из столицы в захолустный городок, сменила престижную работу на работу официантки, сняла задрипанную квартиру у первой встречной бабки. Если к этому добавить рассказ о ночных звуках и шорохах да визите странного то ли человека, то ли призрака... Да любой решит, что у нее нелады с головой.

– Ну что ж, вот ты и пришла. – Феликс кивнул на подъезд.

– Спасибо, что проводил.

– Не против, если я на днях еще тебя провожу?

Злата хотела было отказаться, но лицо Феликса снова осветилось мягкой улыбкой, и она подумала, что устоять перед таким мужчиной очень сложно. К тому же Феликс ведь ни на что не намекал, никаких поползновений не совершал.

– Я не против.

– Вот и отлично. Спокойной ночи, Злата.

– Спокойной ночи, Феликс.

Он зашагал прочь, а она, тяжело вздохнув, направилась к

подъезду.

– Злата, – окликнул ее Феликс. – Подумай насчет работы, я не шутил.

Девушка махнула на прощание рукой и скрылась в подъезде, где тускло мерцала желтым светом единственная лампочка.

Глава 5

Квартира встретила Злату тишиной и темнотой. Девушка пощелкала выключателем, но результата не было. И так в каждой комнате. То ли во всей старенькой пятиэтажке вырубил свет, то ли он исчез только в квартире Златы.

Девушка посветила фонариком на мобильнике в сторону ванной. Нужно бы пойти душ принять, но ей сразу же вспомнились ночные звуки, капающая вода, шлепанье, чавканье, а главное – фигура того мужчины. Нет, в столь поздний час в ванну она не рискнет сунуться.

Злата проскользнула к себе в комнату и заперла дверь на замок. Хотелось умыться, но пришлось обойтись тоником и мицеллярной водой. Как хорошо, что Злата сегодня не накладывала макияж! Она переоделась в пижаму и забралась в кровать, укутавшись до подбородка. Сон одолел девушку мгновенно и забрал в свои теплые объятия.

Ей снова снились скрипы и стоны, издаваемые старым паркетом. Чьи-то шаги перемещались от ванной к спальне и обратно. Шуршали пакеты на кухне. Капала вода, и что-то хлюпало. Потом Злате приснилось, как дверь ее комнаты отворилась, тонко скрипнув. На пороге стояла темная фигура, освещаемая лишь тусклым светом, падающим из окна. Фигура мужчины, шаркая, подошла к кровати, на которой спала Злата, села на край.

Дернувшись во сне, Злата открыла глаза. Она лежала на той половине кровати, что была ближе к окну. А на другой ее части сидел мужчина. Серый свет с улицы почти не касался его черной фигуры. Он сидел вполоборота. Злата страшилась пошевелиться. Она прикрыла глаза, боясь, что этот человек, кем бы он ни был, заметит, что девушка проснулась. Однако он, кажется, знал это. Мужчина обернулся к Злате, и бледный луч света из окна наконец-то выхватил из темноты незнакомца. Лицо его походило на кусок исходящего кровью мяса, кожа лоскутом свисала с подбородка и лба. В этом красном месиве ярко светились белки глаз.

Мужчина медленно склонился над Златой, его губы раздвинулись, и из горла донеслось нечленораздельное бульканье. Злата открыла рот и собиралась завизжать. Однако не смогла выдать и звука, будто спазмом перехватило голосовые связки и голос пропал.

Страшный мужчина тем временем склонился совсем низко над Златой, на нее пахнуло могильным холодом и гнилью. Человек протянул руку и дотронулся до лица девушки. Прикосновения Злата не почувствовала, но ее будто придавило куском гранита. Сердце рвано дернулось, кровь зашумела в ушах, перед глазами все поплыло. И она потеряла сознание.

***

Когда Злата очнулась, в окно стучались яркие лучи солн-

ца. Это был чуть ли не первый погожий денек с тех пор, как она приехала в Глухово. Перед глазами промелькнули видения прошедшей ночи. Видения ли? Злата села в кровати и тут же схватилась за голову – она кружилась, перед глазами все плыло. Девушка закрыла глаза, пытаясь унять зачастившее сердце и прийти в себя. Когда головокружение успокоилось, Злата взглянула на часы. Они показывали десять. Долго же она спала. Тогда почему чувствовала себя так, будто совсем не отдохнула за ночь?

Выбравшись из кровати, Злата отправилась в ванную. На белой поверхности отчетливо виделся ржавый потек. Он был такого насыщенного оттенка, что казался почти красным, будто темная запекшаяся кровь. Злата включила лейку душа и попыталась смыть потек, но он намертво въелся в эмаль. Надо бы оттереть, хотя бы чуть-чуть, но сил не было.

Нестерпимо хотелось принять душ, поэтому Злате ничего не оставалось, как просто не обращать внимания на странное пятно на ванне и встать под горячую воду. Правда, взгляд то и дело опускался вниз, и Злате казалось, что вода, попадая на место потека, смешивалась с ржавчиной и стекала к ногам бурой массой. От мысли, что это и не ржавчина вовсе, а засохшая кровь, Злату затошнило.

Наспех сполоснувшись, она поскорее выбралась из ванны и вытерлась насухо полотенцем. Бросив еще один взгляд на потек, поняла, что он никуда не делся. Казалось, даже стал еще ярче. Значит, мылась она все-таки в чистой воде, а бу-

ро-красный цвет – всего лишь плод расшалившегося воображения.

Потом Злата одиноко сидела на кухне, пила горячий кофе с молоком и пыталась осмыслить происходящее. У нее галлюцинации или все же по ночам в квартиру является какое-то существо? Призрак? То, что это неживой человек, Злата знала наверняка. Но может быть, и не было ничего? Может, у нее расстройство психики?

Что делать дальше, Злата не знала. Рассказать кому-то? Но кому о таком расскажешь?

Тут же перед мысленным взором девушки встал образ Феликса Черкасова. По идее, он не должен поднять ее на смех. Ведь детективное агентство Феликса как раз занималась расследованием всякой, как он выразился, чертовщины. А вдруг это действительно галлюцинации? Вдруг Злате нужна помощь специалиста?

Нет, нужно как-то убедиться, что она не сходит с ума, а уже потом рассказывать обо всем Феликсу. Ей почему-то не хотелось в его глазах выглядеть по-идиотски.

Злата никак не могла придумать, что ей делать. Подойдя к окну, она уставилась на видневшиеся неподалеку ограды могил. Кладбище начиналась сразу за домом, отступая от него лишь на десяток метров. Каменная арка над входом осыпалась. Никаких ворот или сторожа там и подавно не было. Видимо, кладбище это было очень старым, и здесь уже давно никого не хоронили.

Жуть. Жуть и ужас. Что это за дом такой? Стоит у самого погоста, будто охраняет его. Всю улицу снесли, а дом в самом жутком месте оставили почему-то. Угораздило же Злату снять здесь жилье. И почему она, осматривая квартиру, сразу не выглянула в окна? Знай она, что ежедневным пейзажем ей будет кладбище, ни за что бы не осталась тут. Кладбищ и всего, что с ними связано, Злата боялась с детства. Что это за квартира такая? То нет связи, то вырубается свет. И этот странный ночной гость. Кто он? Чего он хочет?

Поняв, что если она будет продолжать в том же духе, то точно сойдет с ума, Злата решила действовать. Схватив со стола мобильный, она набрала номер квартирной хозяйки.

– Алло, – раздался голос тети Ани. Как показалось Злате, женщина говорила недовольно и настороженно.

– Я хочу съехать из вашей квартиры! – выпалила Злата.

– Съезжай! – тут же взвилась женщина.

– Я бы хотела...

Но закончить тетя Аня ей не дала и нагло заявила:

– Знаю я, чего ты хотела бы, но я тебе так скажу, девонька. Денег обратно ты не получишь. Ни залога, ни квартплату.

– Но я прожила тут всего ничего, меньше месяца! – возмутилась Злата.

– А меня не колышет. Договор мы подписали? Подписали. Регистрацию я тебе выправила? Выправила! Так что ничего тебе не верну. Я, может, уже все потратила.

– Но мне нужно снять другое жилье. Оставьте себе залог,

но верните деньги за два месяца.

– Перебьешься!

– Вы не имеете права... – пыталась протестовать Злата.

– Права я не имею? А ты, видно, приехала из своей Москвы и думаешь, что все тут дураки? Думаешь, я не знаю, чем ты там по ночам занимаешься? Проститутка!

– Чего? – опешила Злата. – Вы с ума сошли! Я хочу съехать. В вашей квартире невозможно жить!

– Вот что! – язвительно ответила тетя Аня. – Хочешь съезжать – съезжай и ищи новое жилье, а хочешь – живи дальше. Но денег от меня не жди. И вообще, я к родственникам уехала, вернусь через месяц.

Тетя Аня отключилась.

Злата поникла. Мало того, что у нее не вышло договориться с квартирной хозяйкой, так та еще и наговорила ей кучу гадостей, оскорбила. Господи, вот угораздило же вляпаться!

Денег на новое жилье не хватит. Зарплаты еще не было, да и не может Злата позволить себе всю зарплату потратить на съем нового жилья. Тем более она уже давно прикинула цены. Так дешево, как сдавала квартиру тетя Аня, можно было снять только комнату в коммуналке, да и то нужно поискать. Неужели придется и дальше мучиться каждый вечер от страха в этом ужасном месте? Но не жить же ей на улице? У нее вообще ничего не было. Вот так вот. Жила девушка жила, замужем, с хорошей работой, строила планы на будущее. А в результате в одночасье оказалась и без мужа, и без жи-

ля, и без каких-либо средств. Прямо лицо без определенного места жительства. Прописки нет. Уйдет от тети Ани и регистрацию временную потеряет. Дожила. Вернуться к маме? Нет, только в самом крайнем случае. Мама вообще до сих пор не знает про ее беды. Злата ничего не рассказывала, не хотела, чтобы та лишний раз переживала.

Так и не придумав, что же теперь делать, Злата вечером отправилась в «Аркадию». По графику ее ждали рабочий вечер и утро. «Может, на работе остаться ночевать?» – невесело усмехнулась она.

***

Кафе ее встретило табличкой: «Закрыто по техническим причинам». Час от часу не легче. Тут-то что стряслось и почему ее не предупредили?

Злата дернула ручку и толкнула дверь. Затренькал колокольчик.

– Мы закрыты! – раздался звонкий голос Насти.

– Насть, это я! – крикнула Злата.

Подруга выглянула из кухни и обрадованно сказала:

– Иди сюда, поможешь мне.

Злата скинула пальто на стул у одного из столиков и прошла в кухню.

– Что происходит? Почему мы закрыты?

– Ой, тут такое! Такое! – заохала Настя. – Давай-ка помоги

мне, вынь из духовки булочки.

Злата вынула противень с подрумянившимися пирожками. Почему это Настя печет булочки? Она ж официантка. А где же повар?

– Так, мясо положила, овощи есть, фрукты купила... – бормотала себе под нос Настя.

– Да что происходит? – не выдержала Злата, схватив подругу за руку. – Где Василий и почему ты на кухне? Кафе почему закрыто? – завалила она Настю вопросами.

– Вася загремел в больницу. Прямо отсюда увезли, – наконец объяснила Настя.

– Что с ним? – удивленно ахнула Злата.

– Давление скакнуло!

– У Васи давление? – удивилась Злата. Повар Василий был мужчиной, что называется, в самом расцвете лет и сил и всегда казался Злате здоровым как бык.

– Ага. Они вчера с Денисом засиделись, пропустили по паре рюмок, а сегодня утром – привет! Васе ведь нельзя пить.

– Он в порядке? – озаботилась Злата.

– Да нормально, – махнула рукой Настя. – Врачи сказали, что прокапают и домойпустят. Но неделю он точно работать не сможет нормально, поэтому Денис предложил открывать «Аркадию» только по утрам.

Говоря все это, Настя продолжала упаковывать сумки.

– А куда ты столько еды набрала? – не поняла Злата. – Васе отвезешь?

– Нет, Васе завтра, а это Денису.

Злата, хоть убей, не понимала, почему вдруг Денису нужно везти столько всякой всячины.

– Ему дочку подкинули, – почему-то шепотом наконец-то раскрыла главную тайну Настя.

– Дочку? Из Америки? – еще больше удивилась Злата.

– Ага. Тут все одно к одному. Такая кутерьма заварилась, что голова кругом, – вытирая вспотевший лоб тыльной стороной ладони, протараторила Настя. – В общем, я сама еще не особо в курсе. Но сегодня ближе к обеду в кафе прилетел ополоумевший Денис и сказал, что Лилька – это его бывшая – подкинула ему Алису, а сама срулила. Я даже не успела его ни о чем расспросить, потому что тут же Вася выполз из кухни красный как рак, и сказал, что сейчас богу душу отдаст. Тут тебе и скорая, и клиенты, которых пришлось выпроводить, и Денис еще умчался обратно домой.

Скорая увезла повара Васю в больницу. Настя, кое-как разобравшись с оставшимися клиентами, которые успели сделать заказ, но которым Вася не успел ничего приготовить, закрыла «Аркадию» и поехала вслед за Васей, узнать, как он там. К тому моменту его уже положили под капельницу, и давление слегка упало.

– Жить будет, – равнодушно махнул рукой немолодой доктор и выпроводил Настю вон.

А потом ей позвонил Денис и попросил приготовить что-нибудь для ребенка и привезти побольше продуктов. У него

дома было шаром покати. Вот Настя и собиралась ехать к нему.

– Денис за городом, на даче, – объяснила Настя. – И черт его дернул на дачу в такую погоду ехать! В общем, я сейчас к нему. Отвезу все это и посмотрю, что там происходит. Вроде его родители тоже должны подъехать.

– Ты поезжай, – кивнула Злата. – Потом расскажешь, что у него там произошло.

– Ну, ты тогда тут все закрой. А завтра утром... В общем, жди звонка от Дениса. Не знаю, будем открывать завтра «Аркадию» или нет.

Настя попрощалась со Златой и уехала. Та привела в порядок кухню, закрыла холодильники, перемыла оставшуюся после Настиной стряпни посуду. Почему Настя готовила здесь, а не собственно у Дениса, Злата так и не поняла. И вообще, ничего толком не поняла. Что значит: Лиля привезла ребенка и укатила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.